

Пресса, возможно, все это время использовала слова "критически больна" для описания состояния Софии, но это было просто потому, что они всегда были небрежны в выборе слов. В больнице Вуду ни разу не сказали, что его мать "тяжело больна". До сегодняшнего дня.

Когда Вуд примчался в больницу, его мать уже завезли в приемное отделение, и единственными людьми, которых он увидел стоящими снаружи, были Твен, Вукс и медсестра Вивиан Миллер.

"Как моя мама?" Первое, о чем спросил Вуд, увидев Вукса и Вивиан, было состояние его матери.

Вукс покачал головой и ничего не сказал, в то время как Вивиан тихо стояла в стороне и повесила голову. Вивиан была всего лишь медсестрой, которая ухаживала за Софией, но она выглядела так, словно именно она была ответственна за возникновение этого кризиса.

Поскольку никто из них не говорил, единственным человеком, который мог ответить на вопрос Вуда, был Твен. Голос Твена был низким, когда он говорил: "Она не в лучшем состоянии, Джордж. Тебе лучше быть морально готовым..."

Все трое своими жестами или словами передали Вуду одну мысль - на этот раз его мать действительно может покинуть его.

Вуд вдруг не знал, что и думать. Он также не знал, что ему делать или говорить. Он просто стоял на месте и тяжело дышал.

Твен был удивлен отсутствием реакции Вуда. Он ожидал, что Вуд впадет в ярость и будет кричать что-то вроде: "Я вам не верю" или "Вы все мне лжете".

Для Твена было нормальным, что человек впадает в ярость, когда узнает, что его любимый человек может скоро скончаться, и он ожидал, что Вуд будет вести себя еще более агрессивно, чем другие. Все это время он готовился к припадку со стороны Вуда, но его так и не последовало.

Удивление Твена быстро переросло в беспокойство, когда Вуд продолжал молчать. Казалось, он был ошеломлен, так как стоял на земле.

Твен беспокоился, что Вуд находится в состоянии шока, потому что не может справиться с новостью о том, что его мать может его бросить. Будучи менеджером, который хорошо разбирался в психологическом состоянии своих игроков, Твен прекрасно знал, насколько неприятны психологические проблемы.

Через некоторое время Вукс ушел, чтобы разобраться с репортерами, которые столпились у больницы после того, как стало известно, что мать Вуда находится в тяжелом состоянии. Вивиан тоже ушла, потому что у нее еще была работа. Единственными, кто остался возле отделения неотложной помощи, были Твен, которому нечем было заняться, и Вуд. Твен посмотрел на Вуда и вздохнул, увидев, как тот продолжает стоять на месте, казалось, не обращая внимания на уход Вукса и Вивиан.

Твену хотелось подойти к Вуду и утешить его, но он не знал, что сказать. Он прекрасно знал, что у Софии осталось не так много времени, даже если ей удастся выкарабкаться на этот раз. С момента их первой встречи у Твена сложилось впечатление, что София - слабая женщина, которая в любой момент может умереть и оставить Вуда в одиночестве. Никто из врачей не ожидал, что она сможет дожить до этого дня. Трудно было представить, какой силой воли она

должна была обладать, чтобы продержаться так долго.

Вуд пережил боль от смерти Гэвина много лет назад, и теперь, похоже, ему снова предстояло пережить трагедию потери любимого человека. Все знали, что смерть неизбежна, но Вуду, возможно, было трудно принять этот факт. Твен очень беспокоился о том, как Вуд отреагирует на смерть матери, когда она случится. Для Софии Вуд был единственной опорой. Точно так же она была единственным источником поддержки для Вуда. София не могла потерять Вуда, и точно так же он не мог смириться с ее потерей. Вуд жил со своей матерью с самого рождения, и они оба стали неотъемлемой частью жизни друг друга.

К сожалению, вскоре этой паре придется испытать самую большую боль в этом мире. Им придется пережить боль, которую принесли смерть и разлука. Сможет ли Вуд справиться со смертью матери?

Твен не стал бы так переживать, если бы это был любой другой человек, которому предстояло потерять мать. Вуд, вероятно, был единственным, кто мог вызвать у него такие чувства. Он был подобен ребенку, который еще не вырос. Его привязанность к матери была гораздо глубже, чем кто-либо мог себе представить, и, потеряв мать, он потерял бы не просто любимого человека.

Наконец Вуд, казалось, устал после долгого стояния, отошел в сторону и вскоре сел. Однако его глаза все это время не отрывались от дверей приемного покоя.

□□□

Через некоторое время в отель приехал Эван Доути, чтобы навестить Вуда и его мать. Твен мог сказать, что у Доути было что-то на уме, и что бы это ни было, оно не имело никакого отношения к Вуду.

Вуд был рассеянным, как и Доути. Они обменялись несколькими короткими фразами, будучи занятыми своими мыслями. После этого Вуд продолжил сидеть на своем месте и уставился на двери отделения неотложной помощи. Эван Даути, напротив, не спешил уходить, он стоял в коридоре и смотрел по сторонам. Его взгляд много раз падал на Твена, и казалось, что он хотел что-то сказать, но так и не сказал.

Дафти перевел взгляд на Вуда и понял, что тот все еще смотрит на двери в приемный покой. Тогда он решил подойти к Твену.

"Мы можем поговорить наедине, Тони?" тихо сказал Даути, стоя перед Твенном.

Твен поднял голову и посмотрел на Доути, который все еще сидел на своем месте. Доути был один, и на этот раз Аллан Адамс не сопровождал его.

Твен не мог найти причину для отказа, поэтому кивнул в ответ.

Они прошли мимо Вуда и спустились по лестнице, а затем направились в заднюю часть больницы.

Затем они беседовали, прогуливаясь у берега озера.

"Честно говоря, я был весьма удивлен, увидев тебя на большом экране во время матча открытия сезона, Тони", - сказал Эван Доути.

"Я болельщик "Форест". Твен говорил правду. Он не мог заставить себя болеть за другую футбольную команду, особенно за команду Премьер-лиги, после того как 11 лет руководил "Форест". Каждая другая футбольная команда была соперником, с которым ему приходилось бороться в прошлом, в конце концов...

"Вы видели последние матчи "Форест"? Тема разговора естественным образом перешла на последние выступления "Форест".

"Конечно." Твен немного насторожился.

"Что ты думаешь о текущей ситуации Форест, Тони? Как профессиональный футбольный менеджер..."

"Я больше не менеджер, Эван". Твен отказался отвечать.

Доути не ожидал, что Твен оборвет его. Похоже, Твен не собирался быть послушным теперь, когда он не работает под его началом... Но опять же, когда Тони был послушным? Доути потерял дар речи от комментариев Твена и не знал, как продолжить разговор.

Пара шла бок о бок в молчании довольно долгое время. Твен изо всех сил старался обратить внимание на окружающую обстановку, чтобы не чувствовать себя неловко. Он заметил вдалеке небольшой остров, поросший деревьями, но мостов, ведущих к нему, не было. Он огляделся, пытаясь найти какую-нибудь лодку, но тоже ничего не увидел.

Эван Дафти молчал, его взгляд был прикован к дороге перед ними. Казалось, он пытался решить, стоит ли ему что-то говорить.

"Я буду честен, Тони. Я пришел найти тебя сегодня, потому что надеюсь, что ты сможешь... снова управлять "Ноттингем Форест"".

Смутное плохое предчувствие Твена материализовалось!

Он не мог притвориться, что не слышал слов Доути, как бы он ни старался.

Твен остановился на месте и перевел взгляд на маленький остров вдалеке.

Затем его взгляд упал на Эвана Доути, который стоял рядом с ним.

"Я больше не менеджер, Эван", - повторил Твен слова, сказанные им ранее. Он надеялся, что Эван Доути отступит и оставит его в покое. Однако, похоже, он недооценил решимость Доути.

"Я знаю, что ты ушел на пенсию, но тебе всего пятьдесят лет, Тони... Ты все еще считаешься молодым для менеджера. Ты нужен команде "Форест". Ты нужен Вуду... и мне тоже!".

Твен выдавил из себя улыбку. Как же улучшился Доути. В прошлом он определенно не сказал бы ему таких слов.

Доути мог различить сарказм за улыбкой Твена, но не придавал этому значения. Вернее, он не мог ничего с этим поделать, даже если бы захотел. Сейчас не Твен умолял его о работе. Это он умолял Твена вернуться в клуб.

"Я знаю, что ты расстроен из-за меня, Тони. Я должен признать, что я... э-э... совершил тогда ошибку..."

Твен молчал и просто смотрел, как Даути признается, что совершил ошибку четыре года назад. Он вспомнил сцены той ночи в номере мадридского отеля, когда он рассорился с правлением клуба после того, как привел свою команду к историческому триумфу. Вся слава, которую он заработал с "Форест", стала далеким воспоминанием всего за одну ночь.

Сцена, представшая перед ним сейчас, резко контрастировала с той самой сценой четырехлетней давности...

Эвану Доути, вероятно, не пришлось бы умолять Твена вернуться в клуб, если бы его поведение тогда было хоть немного похоже на то, что было сейчас.

В конце концов, "Форест" был командой, которую Твен создал с нуля, и он не хотел ее бросать.

"... Посмотрите на меня сейчас. Я уже достаточно наказан за свое тогдашнее решение". Даути вскинул руки в беспомощном жесте.

"Ты действительно имел в виду то, что сказал, Эван?" спросил Твен, бросив на него косой взгляд. Он не верил словам Эвана Доути.

"Причина, по которой вы пришли ко мне сегодня, заключается в том, что из-за плохих результатов команды вам не удалось получить хорошую цену за клуб с Bin Zayed Group, верно?".

Доути открыл рот, но слова не вырвались, потому что Твен попал точно в цель.

Доути все еще надеялся, что Bin Zayed Group предложит ему хорошую цену за "Форест". Когда это произойдет, он будет свободен от всей той неразберихи, в которой оказалась компания Forest. Результаты "Фореста", отставка Вуда и все остальные проблемы с этого момента не будут иметь к нему никакого отношения.

"Эван, я повторю это снова. Меня не волнует, как ты относился ко мне в прошлом. Все, что тебе нужно знать, это то, что я теперь на пенсии".

Твен развернулся и пошел обратно в больницу. Разговор с Эваном Доути был окончен.

Эван Доути ничего не сказал, чтобы помешать Твену уйти. Он лишь смотрел в спину Твена и хмурился.

□□□

К тому времени, когда Твен вернулся в больницу, Софию уже увезли обратно в палату. Придя в палату Софии, он заметил, что Вуд ушел, и увидел Вивиан, ухаживающую за Софией у кровати.

Твен внимательно изучил выражение лица Вуда. Казалось, оно не стало лучше, но и не стало хуже. По одному только выражению лица Вуда ему было трудно предположить, в каком состоянии находится София.

Впрочем, в догадках не было нужды. Как только Вуд увидел Твена, он сказал: "Моя мама хочет тебя видеть".

Сказав это, Вуд направился к ближайшему дивану, чтобы отдохнуть.

Твен взглянул на Вуда, прежде чем войти в палату. Войдя в палату, он первым делом поприветствовал Вивиан, с которой все больше знакомился. Затем он занял место рядом с

кроватью Софии.

За последние десять дней внешность Софии изменилась. Она выглядела совсем иначе, чем тогда, когда Твен впервые увидел ее после возвращения в Ноттингем. Она стала еще тоньше и слабее, чем прежде, и не было бы преувеличением назвать ее "кожа да кости".

Ее некогда красивое лицо было испорчено болезнью. Ее щеки были угрюмыми, а скулы выступали. У нее были впалые глаза, а ее некогда блестящие волосы поредели после длительного лечения. Нижняя часть ее тела, прикрытая одеялом, была похожа на скелет.

Вид изможденной Софии причинял Твену мучительную боль. Некогда красивая женщина стала почти неузнаваемой. Твен не мог больше смотреть на нее и перевел взгляд в другое место.

София, казалось, разделяла его мысли. Она тоже не хотела, чтобы Твен видел ее в нынешнем состоянии.

Она не стала тянуть Твена за руку и говорить много слов, как раньше. После того как Твен сел, она лишь сказала: "Мистер Твен, я знаю, что вы всегда заботились о Джордже. В этом году ему уже 32 года, но он все еще ведет себя как ребенок, который ничего не знает. Мне очень жаль, что вам пришлось ради этого прилететь из Лос-Анджелеса...".

У Твена снова появилось плохое предчувствие...

"... Я надеюсь, что вы будете продолжать заботиться о нем в будущем".

Сердце Твена учащенно забилося, и он тут же взял костлявую руку Софии. "Джордж должен заботиться о вас. Ты его мать".

София ничего не сказала в ответ. Она только закрыла глаза. Твен понял по ее жесту, что она хочет отдохнуть, и удалился.

Выйдя из палаты, Твен заметил Вуда, сидящего на диване. Вуд поднял голову, услышав, что Твен вышел из палаты, и их взгляды встретились. Однако Твену было невыносимо смотреть на Вуда, и он быстро отвел взгляд.

Твен задался вопросом, что София сказала своему сыну ранее. Сказала ли она Вуду то же самое, что и ему? Что бы Вуд подумал о ее словах, если бы это было так?

Сможет ли Вуд смириться с тем, что день, когда мать покинет его, может наступить очень скоро?

□□□

Твен получил звонок от Пирса Броснана вскоре после того, как добрался до вестибюля больницы. Человек, который не звонил ему уже целую вечность, спросил его: "Тони, я слышал, что ты можешь вернуться к управлению Форестом?".

"Кто тебе это сказал?

" Твен переспросил.

"Вокруг ходят слухи, что вы вернетесь и сделаете это! Я недавно столкнулся с многочисленными фанатами "Форест", и все они говорили мне, что ты вернешься, чтобы спасти команду! Это правда, Тони?"

Твен был не в настроении обсуждать с ним эти слухи. Он резко оборвал Броснана. "Извини, Пирс. Я не в настроении давать тебе интервью".

"Я не пытаюсь взять у тебя интервью, Тони. Я просто ищу у вас подтверждения, как у обычного фаната...".

"Это всего лишь слухи, мистер репортер". Обращение Твена к Броснану как к "мистеру Репортеру" было признаком того, что он был в плохом настроении.

Вскоре после этого звонок закончился. Он не хотел больше ничего говорить по этому вопросу. Он вообще был не в настроении говорить.

В этот день Твен решил выйти не через боковой, а через парадный вход. Однако не успел он дойти до дверей, как услышал шум, доносящийся снаружи. Перед главным входом в больницу толпилось множество репортеров, и все они пытались получить от персонала больницы подтверждение того, действительно ли мать Вуда тяжело больна. Вукса, который ушел раньше, чтобы разобраться с этими репортерами, к тому времени уже не было видно. Охранники увидели появление Твена и сразу поняли, что ситуация ухудшается.

Конечно, репортеры, стоявшие позади них, при виде Твена повели себя так, будто они под метамфетамином. Они начали бешено толкаться, пытаясь пробиться вперед, и одновременно бросали в Твена все свои микрофоны и вопросы. Все они надеялись, что им удастся получить от Твена какую-то ценную информацию.

Конечно, среди них были и такие репортеры, которым не было дела до состояния Вуда и его матери. Они кричали во всю мощь своих легких: "Тони! Эй, Тони! Это правда, что ты выйдешь на пенсию?".

"Мистер Твен, ходят слухи, что вы снова будете управлять "Ноттингем Форест". Это правда?"

Твен делал вид, что не замечает толпу репортеров перед собой, и притворялся, что не слышит вопросов, которыми его забрасывали. Он остановился у входа и достал из кармана рубашки пару солнцезащитных очков, после чего надел их. Затем он спустился по лестнице и протиснулся сквозь толпу под защитой полицейских и охранников, находившихся на месте происшествия.

Вскоре он оставил позади себя весь этот шум.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072355>